

Книги и не только

ФЕНОМЕН ЧУЖАКА

Почему Сталин Радзинского так непохож на всех других

Единственное, с чем хочется спорить в этой книге* — аннотация, написанная, может быть, самим автором (такое практикуется). «...Во всех литературных трудах Сталина-человека заслонял Сталин-политик... Мы почти ничего не знаем о том, что он думал и чувствовал, стоя на вершине гигантской пирамиды власти, созданной им самим. Эдвард Радзинский подходит к «феномену Сталина» путем анализа личностных качеств «красного царя», создает объемную фигуру ЧЕЛОВЕКА со всеми его достоинствами и недостатками».

Увы (или хорошо, что?), надеяться узнать откуда угодно о чьих угодно «думах и чувствах» — как-то даже странно. Человек лукав. И в личных дневниках, и в предсмертных письмах, и в последнем слове перед расстрелом — лукав. Это прекрасно доказывает та же книга Радзинского — в ней полно таких документов. Поэтому «анализ личностных качеств «красного царя», каким бы ни был он блестящим, остается рабочим приемом, но никак не основным содержанием «Сталина». Так театральные режиссеры объясняют актеру: «Понимаешь, отец у него был пьяница, мать его была смертным боем...» — и в результате из пьесы и таких вот психологических эссе получается спектакль. Драматург Радзинский идет от обратного.



Есть поразительный исторический спектакль, часть которого шла за кулисами, и вот он пытается воссоздать по нему пьесу. А пьеса-то существовала только в умах ее героев и часто игралась экспромтом. Воссоздать ее невозможно. Все исследователи лишь составляют свою версию. Радзинского на этом пути ждут удивительные открытия.

Потому что он чужак.

Как справедливо замечено в той же аннотации, «о Сталине написаны сотни книг, миллионы страниц». И, добавлю, все (во всяком случае, все мною прочитанные) написаны весьма заинтересованными людьми.

Интерес сталинской дочери Светланы или, скажем, Кагановича был — обелить.

Тот же интерес, но с обратным знаком, был, скажем, у Антона Антонова-Овсеенко и других «кремлевских детей». Виноват, дескать, Сталин, а ленинская гвардия чиста и священна.

Интерес наших историков — так или иначе отстаивать официальные версии, по которым они успели защитить диссертации и захватить звезд на погоны и на грудь.

Такие же официальные мифы бытуют и среди западных исследователей, тут нечего обольщаться.

А у других людей просто не было доступа к архивам, личным или государственным.

Чужак Радзинский позднонатов получил этот доступ. Зато он смог хлестать священ-

ных коров с непосредственностью пастуха, знающего, что их едят. Для меня индикатором непредвзятости было отношение Радзинского к книгам Виктора Суворова, которые наши официальные историки «опровергли» жалким образом: через подставное лицо, иностранца. Так вот, Радзинский, не повязанный ни кремлевским пайком, ни лагерной пайкой, ни погонами, легко встраивает версию Суворова в свою книгу. Было дело: готовил Сталин вторую мировую войну. Причем то, что Суворов подтверждает бесконечными номерами дивизий и количеством вооружений, у Радзинского вытекает из психологии вождя. И третью мировую Сталин готовил и развязал бы, если бы соратники не отравили.

Насчет отравления и прочих ключевых загадок той эпохи: очень корректно пишет Эдвард Станиславович. Приводит мотивы, обстоятельства и варианты, а выводы оставляет читателю. И лишь когда факт можно считать доказанным — например, то, что соратники катались то на сталинскую дачу, то в Кремль, то обратно на дачу, не вызывая врача к умирающему — Радзинский констатирует: «...четверка сознательно бросила Хозяина умирать без помощи. Так что в обоих вариантах они убили его».

Вообще с загадками Радзинскому пришлось разбираться, никуда не денешься, и делает он это изящно и доказательно. Взять хотя бы проблему авторства «Тихого Дона»: почему Шолохов помалкивал в ответ на обвинения в плагиате? Да потому, отвечает Радзинский, что в 27-м расстреляли Харлампия Ермакова, с которого Шолохов «списал» Григория Мелехова. «Шолохов не мог привести самое простое доказательство своего авторства — имя героя и информатора, — замечает Радзинский. — Это значило зарубить книгу: ведь Харлампий Ермаков, герой лучшего советского романа, был врагом народа...»

Короче, не буду портить вам чтение. Скажу только еще вот что: до книги Радзинского среди издателей бытовало мнение, что пик читательского интереса к «культовой» теме позади. «Сталин» это мнение опроверг. На презентации книги в Доме киноактера публики только что на люстрах не висела.

И еще приведу одну цитату. Просто потому, что она мне нравится.

«Ягода, ценивший исторические сувениры, забрал себе пули, которыми были расстреляны знаменитые революционеры. Когда его расстреляют, исторические пули заберет себе расстрелявший Ягodu Ежов».

Потом расстреляют и Ежова, и пули навсегда останутся в его деле. В описи, приложенной к делу, так и сказано: «Пули револьверные, сплюснутые, завернутые в бумажки с надписью «Каменев», «Зиновьев»... Некая эстафетная палочка смерти, которую они усердно передавали друг другу...»

Евгений НЕКРАСОВ

*Эдвард Радзинский. Сталин. М., ВАГРИ-УС, 1997. 640 стр.

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

-1997-
-17.04.97-
-с. 3. 2. 1.